

№ 22.

8 ЮНЯ.

1910.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣль. Архипастырская благодарность. 619. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 620. Свободныя мѣста. 620.

Неофициальный отдѣль. Слово на выпускъ воспитанницъ Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. Протоіерей М. Источникова. 621. Священная исторія, какъ предметъ преподаванія въ школахъ. Свящ. Е. Сосунцова. 625. 25-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ о. протоіерей Н. И. Матвѣевскаго. Свящ. А. Боголюбова. 635.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Объявляется Архипастырская благодарность старостѣ церкви Чебоксарскаго духовнаго училища—купцу А. П. Игумнову, Почетному блюстителю по хозяйственной части училища потомственному почетному гражданину А. П. Астраханцеву, помощнику смотрителя училища іеромонаху Іоанну, учителю Е. В. Герасимову и потомственной почетной гражданкѣ Е. П. Ефремовой за сдѣланныя ими пожертвованія въ училищную церковь.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Окончившій Казанскую Духовную Академію, священникъ Александръ *Ивановъ* къ Введенскому собору гор. Чебоксарь и возведенъ въ санъ протоіерея, 30 мая.

Учитель церковно-приходской школы Θεодоръ Даниловъ *Шемяковъ* и. д. псаломщика дер. Кабы-Копры, Тетюшскаго уѣзда, 24 мая.

Отставной канцелярскій чиновникъ Казанскаго Губернскаго Правленія, губернской секретарь Евгенийъ *Ивановскій* псаломщикомъ с. Борисоглѣбскаго, Казанскаго уѣзда, 30 мая.

Бывшій воспитанникъ 1 класса Казанской Духовной Семинаріи Михаилъ *Ястребовъ* псаломщикомъ села Куюковъ, Лаишевскаго уѣзда, 1 іюня.

Перемѣщенъ діаконъ Богородице-Рождественскаго собора г. Свіязска Андрей *Срътенскій* на псаломщическую вакансію къ Николо-Вешняковской гор. Казани церкви, 1 іюня.

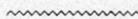
Отрѣшенъ отъ мѣста псаломщикъ с. Аксаева, Козмодемьянскаго уѣзда, Александръ *Смирновъ*, 23 мая.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Ершовкѣ, Мамадышскаго уѣзда, Новыхъ Шингусахъ, Тетюшскаго уѣзда, Кодряковѣ, Лаишевскаго уѣзда, Емураткѣ, Чистопольскаго уѣзда, Тюбякъ-Чиркахъ, Тетюшскаго уѣзда, Тоганашевѣ, Чебоксарскаго у., Сюкеевѣ, Тетюшекаго у., и на діаконскихъ вакансіяхъ—въ Орининѣ, Козмодемьянскаго у., Кошлоушахъ, Ядринскаго у.

Діаконскія. При Богородице-Рождественскомъ соборѣ г. Свіязска.

Псаломщическія. Въ селахъ: Селенгушахъ, Лаишевскаго уѣзда, Челновершинахъ, Чистопольскаго уѣзда, Аксаевѣ, Козмодемьянскаго уѣзда, при Казанскомъ женскомъ монастырѣ.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С Л О В О

на выпускъ воспитанницъ Казанскаго женскаго училища
духовнаго вѣдомства ¹⁾).

Назадъ тому шесть лѣтъ Вы поступили сюда маленькими, робкими дѣвочками. За это время Вы возросли и тѣломъ и духомъ и превратились во взрослыхъ дѣвицъ; Вы обогатили свой умъ и сердце разнообразными знаніями, начиная съ возвышенныхъ истинъ Божественнаго Откровенія, потребныхъ для благочестія и вѣчной жизни, и кончая знаніями, нужными для настоящей земной жизни. Теперь образованіе Ваше закончено. Сегодня въ послѣдній разъ Вы молитесь въ семъ храмѣ, посвященномъ Богоматери, гдѣ въ теченіе шести лѣтъ Вы много разъ отъ чистаго сердца изливали предъ Господомъ свои чувства среди радостей и горя школьной дѣтской жизни. Вы теперь стоите на порогѣ жизни, которая рисуется предъ Вами, какъ нѣчто заманчивое, таинственное, властно влекущее къ себѣ.

Родители, провожая дѣтей въ дальнее путешествіе, въ долгую разлуку, обыкновенно даютъ имъ руководящія совѣты и наставленія, подсказанные любовью и желаніемъ добра. Позвольте же мнѣ, Вашему духовному отцу и наставнику, на послѣдокъ, при разставаніи съ Вами, подать Вамъ нѣсколько совѣтовъ, могущихъ Вамъ пригодиться въ жизни,—совѣтовъ, истекающихъ изъ искренняго и глубокаго желанія Вамъ добра и счастья въ ожидающемъ Васъ жизненномъ пути.

Но что же сказать Вамъ на прощанье?...

Остановимъ вниманіе на той дѣятельности, которая предстоитъ Вамъ.—Огромное большинство изъ Васъ—дочери сельскаго духовенства, и такимъ образомъ Вамъ придется возвратиться и жить среди сельской обстановки, вращаться въ средѣ простаго народа. Вамъ, родившимся и выросшимъ въ селѣ, хорошо извѣстно, какъ еще темна, необразована масса крестьянства, какъ она и доселѣ

¹⁾ Произнесено за архіерейскимъ служеніемъ въ домово́й Введенской церкви училища.

еще беспомощна и слаба и въ умственномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Въ этомъ смыслѣ къ русскому народу вполне примѣнимы слова Спасителя «жатвы много, а дѣлателей мало» (Мѣ. 9, 37). Правда, появлялись и появляются на нивѣ народной дѣятели, но они приносятъ народу вредъ, а не пользу, даютъ народу камень вмѣсто хлѣба. Одни изъ нихъ сѣютъ въ народѣ сѣмена раскола, сектантства, чтобы отторгнуть людей отъ православной церкви и ввергнуть ихъ въ бездну своихъ заблужденій и лжеумствованій. Другіе, подъ вліяніемъ своихъ крайнихъ политическихъ взглядовъ, стараются рвзрушить въ народѣ исконную вѣру въ Бога, преданность православной церкви и Государю, посеять въ народѣ смуту, расшатать тѣ вѣковые устои, на которыхъ окрѣпло и возросло великое русское государство. Такимъ образомъ, эти дѣятели являются «волками хищными», только прикрывающимися овечьей одеждой (Мѣ. 7, 15). Но не такихъ дѣятелей ждетъ русскій народъ, не въ такихъ дѣятеляхъ нуждается онъ! Народу потребны такіе дѣятели, которые, развивая, укрѣпляя и осмысливая въ немъ св. православную вѣру, способствовали бы вмѣстѣ съ тѣмъ всестороннему просвѣщенію народа, поддерживали бы патриотическое чувство, любовь къ Государю и отечеству. И вотъ на поприщѣ такого именно служенія народу и Вы можете принести посильную пользу. Многимъ изъ Васъ, безъ сомнѣнія, придется работать въ скромной должности народной учительницы. Старайтесь въ это дѣло вложить «душу живу», приложите заботы къ тому, чтобы не обучать только, но и воспитывать дѣтей въ духѣ православной вѣры, ввѣдрять въ ихъ сердце любовь къ Государю и родинѣ. Пусть дѣти и родители ихъ полюбятъ Васъ, приобретите ихъ довѣріе и уваженіе. А для этого Вамъ не только необходимо будетъ добросовѣстно исполнять свои прямыя учительскія обязанности, но во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ и взрослымъ проявлять предупредительность, готовность всегда помочь имъ словомъ и дѣломъ, учить доброй жизни не словомъ только, но—что важнѣе—примѣромъ собственной жизни. И тогда маленькое, повидимому, дѣло народнаго учительства превратится въ великое и святое служеніе Богу, церкви и родинѣ; въ этомъ случаѣ Вы будете истинными работницами на нивѣ народной, которая такъ нужна отечеству, пойдете на встрѣчу сильно ощущаемой, особенно въ послѣднее время, жаждѣ народа къ просвѣщенію.

На попрещѣ народнаго просвѣщенія Вамъ, быть можетъ, придется сталкиваться съ радѣтелями иного просвѣщенія народа, о которыхъ я говорилъ Вамъ выше, придется, вѣроятно, слышать глумленія, насмѣшки, встрѣчать противодѣйствіе, даже терпѣть непріятности и т. п. Но «да не смущается сердце Ваше» (Іоан. 14, 1), совершайте неуклонно свое дѣло просвѣщенія народа въ духѣ св. вѣры; помните, что христіанство существуетъ не со вчерашняго дня, оно есть «побѣда, побѣдившая міръ» (1 Іоан. 5, 4), и если Христосъ за Васъ, то кто же противъ Васъ...

Не смущайтесь и тѣмъ, что Вы мало знаете, что образованіе Ваше недостаточно. Помните, что школа, какъ бы она ни была хороша, не даетъ знаній, вполне достаточныхъ для жизненной дѣятельности, — и люди, получившіе даже высшее образованіе, сознаютъ недостаточность его и продолжаютъ учиться въ жизни. Также и Вы не чуждайтесь хорошей книги, но старайтесь, по мѣрѣ возможности, пополнять свои знанія и расширять свой умственный горизонтъ путемъ самообразованія. Самая жизнь, самая дѣятельность покажетъ Вамъ, въ какомъ направленіи Вы должны будете работать въ дѣлѣ своего дальнѣйшаго самообразованія.

Нѣкоторымъ изъ Васъ, безъ сомнѣнія, предстоитъ сдѣлаться супругами сельскихъ священниковъ; въ этомъ случаѣ Вамъ придется созидать тихій домашній очагъ, и семейное счастье въ значительной степени будетъ зависѣть отъ Васъ. Примѣрная жена христіанка, добрая мать-воспитательница своихъ дѣтей—какъ много добра и пользы можетъ принести она въ семьѣ! Своєю ласкою, нѣжностью, сердечностью она можетъ окрасить самую скромную, самую бѣдную жизнь! А жизнь нашего сельскаго духовенства въ матеріальномъ отношеніи очень скудна, а нерѣдко и бѣдна. Вслѣдствіе такой необезпеченности, экономической зависимости отъ прихода и другихъ причинъ служеніе сельскаго священника является тернистымъ, тяжелымъ и требуетъ большого самоотверженія. А между тѣмъ служеніе преданнаго своему дѣлу сельскаго священника въ высшей степени полезно и благотѣльно для народа! Какое громадное вліяніе на народъ во всѣхъ отношеніяхъ можетъ оказывать добрый священникъ! Вѣдь изъ всей интеллигенціи, соприкасающейся съ народомъ, священникъ ближе всѣхъ стоитъ къ нему! И въ этомъ высоко-полезномъ, но много-

трудномъ служеніи священникъ можетъ найти опору и поддержку въ доброй женѣ, вполне раздѣляющей взглядъ мужа и сочувствующей его дѣятельности: въ минуты тяжелаго раздумья и унынія словомъ сердечнаго утѣшенія и нѣжной ласки она вдохнетъ бодрость въ его душу.

А какое благородное и широкое поле дѣятельности даетъ женщинѣ съ просвѣщеннымъ умомъ и чистымъ сердцемъ христіанское воспитаніе дѣтей! Первоначальное семейное воспитаніе имѣетъ громадное значеніе для всей послѣдующей жизни человѣка. Первые основы религіознаго, нравственнаго и умственнаго развитія ребенка, весь фундаментъ его сознательной духовной жизни—закладываются въ семьѣ. И въ этомъ великомъ, святомъ дѣлѣ первоначальнаго воспитанія главная и отвѣтственная роль принадлежитъ матери. Ея первое, простое, сердечное слово о Богѣ и объ отношеніи къ другимъ людямъ образуетъ основу того, что впоследствии разовьется въ ребенкѣ религіозно-нравственное чувство; ея кроткое слово останавливаетъ первыя попытки дѣтскихъ заблужденій и сообщаетъ доброе направленіе волѣ; ея мелодичный голосъ, напѣвающій незабвенную колыбельную пѣсенку, закладываетъ въ душѣ малытки зерно эстетическаго чувства и вкуса. Такимъ образомъ, семья является первою школою для ребенка. Правильное религіозно-нравственное воспитаніе, полученное ребенкомъ въ семьѣ, добрые примѣры, видѣнные имъ въ дѣтствѣ, кладутъ неизгладимую печать на его мягкую впечатлительную душу и служатъ гарантіей, что изъ этого ребенка выработается честный добрый человѣкъ, полезный дѣятель на общественной нивѣ. Поэтому-то иногда случается, что человѣкъ, вынужденный силою тяжелыхъ жизненныхъ обстоятельствъ, готовъ уже совершить преступленіе, но внезапно, изъ далекаго дѣтства, возстаетъ предъ нимъ дорогой, милый образъ матери, молящей и плачущей, и останавливаетъ занесенную руку... и дивное дѣло... человѣкъ выходитъ побѣдителемъ изъ тяжкаго искушенія. Поэтому же исторія православной церкви благоговѣнно сохранила имена матерей-христіанокъ, которыя всѣ силы своей благочестивой и чистой души вложили въ дѣло воспитанія своихъ дѣтей: свв. Эмили, Нонны, Анеусы, Моники, и подъ ихъ высокимъ нравственнымъ воздействием воспитались великія свѣтила вселенской церкви: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и бл. Августинъ.

Даже язычники, при всей своей ненависти къ христіанамъ, поражались и преклонялись предъ духовно-нравственнымъ величіемъ этихъ женщинъ: «какія чудныя женщины у этихъ христіанъ!» О, еслибы и изъ Васъ выработались такія же высокія матери-христіанки!

Хотѣлось бы и еще многое сказать Вамъ, но боюсь, что моя послѣдняя бесѣда затянется и утомитъ Васъ.

Итакъ, бодро идите въ жизнь, несите свои молодыя силы въ семью, въ народную школу или на другое поприще, какое укажетъ Вамъ Богъ. Во всѣхъ жизненныхъ путяхъ сохраняйте крѣпкую вѣру въ Бога, любовь къ Нему и ближнимъ, и эта вѣра поддержитъ Васъ въ тяжелыя минуты жизни. Самъ Господь, молитвами Пречистой Своей Матери, да благословитъ Васъ на жизненный путь и соблюдетъ Васъ отъ всякаго зла. «Тако да просвѣтитя свѣтъ Вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ Ваша добрая дѣла и прославятъ Отца Вашего, иже на небесѣхъ» (Мф. 5, 16).
Аминь.

Протоіерей М. *Источниковъ*.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ, КАКЪ ПРЕДМЕТЪ ПРЕПОДАВАНІЯ ВЪ ШКОЛѢ.¹⁾

14. Внутренняя связь всей Священной исторіи.

Довольно давно было отмѣчено то грустное явленіе, что православные ученики русскихъ школъ заучиваютъ параграфы учебника Закона Божія, а иногда и цѣлые отдѣлы изъ Библии безъ всякаго разумнія взаимоотношенія между отдѣльными отрывками. Оттого знанія учащихся ограничиваются умѣньемъ воспроизвести рассказы: о потопѣ, о призваніи Авраама, о снахъ Фараона, но послѣдовательно ученики не могутъ даже вкратцѣ рассказать ничего ни о Ноѣ, ни объ Авраамѣ, ни о Моисеѣ, ни о Спасителѣ. Можно спросить учащихся о рожденіи Иисуса

¹⁾ Продолженіе. См. № 17.

Христа, о поклоненіи волхвовъ, объ отрокѣ Іисусѣ во храмѣ, о первомъ чудѣ, но о Христвѣ ученики, по ихъ заявленію, „не учили“.

Въ то время, когда гражданская исторія стремится не только какъ наука, но и какъ предметъ преподаванія, установить генетическую связь въ своемъ цѣломъ, Священная исторія остается въ видѣ отдѣльныхъ листочковъ лѣтописи. Самое большее, что сообщается учащимся въ школахъ о Священной исторіи, сводится къ одной фразѣ: Священная исторія есть исторія домостроительства нашего спасенія. Ученики, конечно, не понимаютъ искусственного слова—домостроительство, забываютъ всю фразу, и тѣмъ обобщеніе Священной исторіи кончается. Изучаются отрывки о снахъ Фараоновыхъ, о пропажѣ ослицъ у Киса, о разборѣ дѣла двухъ блудницъ Соломономъ, а о домостроительствѣ нашего спасенія болѣе не упоминается. Вслѣдствіе такой постановки дѣла учащіеся среднихъ учебныхъ заведеній при повтореніи Священной исторіи въ старшихъ классахъ задаютъ вопросъ законоучителю, если они ему довѣряютъ и не боятся доноса по начальству: „зачѣмъ мы это все учимъ?“

Этотъ вопросъ непременно долженъ явиться вслѣдствіе отсутствія объединенія священо-историческихъ повѣствованій въ школьномъ преподаваніи. Если гражданская исторія разсматривается какъ цѣль причинъ и слѣдствій, то Священная исторія никакъ не можетъ быть преподаваема въ видѣ случайныхъ событій, безсвязной смѣны лицъ и дѣйствій. Въ ней все должно быть освѣщено одной общей идеей, и факты должны вытекать изъ предыдущаго, какъ необходимое слѣдствіе, какъ произведеніе всемогущей неизмѣняемой Воли.

Священная исторія начинается съ грѣхопаденія первыхъ людей, вступленіемъ къ чему служитъ повѣствованіе о сотвореніи міра и о жизни первыхъ людей въ раю, и кончается проповѣдью апостоловъ послѣ сошествія на нихъ Святого Духа. Хронологически она раздѣляется на двѣ части: на исторію Вѣтхаго и на исторію Новаго Заваѣта. Основаніемъ перваго служитъ вѣра въ будущаго

Мессію, а второго—вѣра въ пришедшаго Спасителя міра. Поэтому та и другая Священная исторія составляютъ одно нераздѣльное цѣлое съ постепеннымъ нарастаніемъ добра во всеобщемъ сознаніи человѣчества, въ пониманіи добра людьми. Грѣхопаденіе, какъ показываетъ самое слово, есть паденіе съ верху въ низъ, въ пропасть. Для выхода изъ этой бездны необходимо прежде всего сознаніе того, что пребываніе въ ней хуже пребыванія на свободной высотѣ. Въ раю люди блаженствовали, но это блаженство зависѣло не отъ нихъ самихъ, а отъ Бога. Человѣкъ былъ царемъ земли, но онъ владѣлъ землею не своей силой, а по благодати Божіей. Человѣкъ захотѣлъ жить безъ Бога и ринулся въ глубокую пропасть зла и грѣха. Для побужденія человѣка къ выходу изъ этой пропасти, Богъ отнялъ отъ него тѣ особенныя милости, какими человѣкъ пользовался въ раю; какъ неизбѣжное слѣдствіе грѣха человѣка явилось его подчиненіе неизмѣннымъ законамъ необходимости: тлѣнію, болѣзни, борьбѣ.

Живя такой несчастной жизнью, человѣкъ то сознавалъ необходимость выхода изъ нея, то считалъ въ ослѣпленіи свое положеніе нормальнымъ. Для сохранения истины Господь одѣлялъ допотопныхъ патріарховъ долголѣтіемъ. Когда все человѣчество не только въ дѣланіи, но и въ пониманіи добра совершенно извратилось, Господь истребилъ всѣхъ людей на землѣ, за исключеніемъ лишь одной семьи, потопомъ. Въ послѣпотопное время отдѣльныя личности вѣровали въ необходимость избавленія отъ грѣха, но преемственно эта вѣра сохранилась лишь въ семьѣ Авраама. Не вслѣдствіе особенной любви Бога къ потомству этого праведника, а въ силу способности только одной этой семьи къ сохраненію вѣры въ искупленіе и въ Искупителя, Господь выдѣлилъ одинъ только еврейскій народъ и его сдѣлалъ посредникомъ между Собою и прочимъ міромъ. Хотя и евреи на дѣлѣ уклонялись отъ истины, но мысль о единомъ милосердномъ Богѣ—Искупителѣ никогда не уничтожалась въ нихъ. Вѣра въ Мессію лишь потемнѣлась, но не исчезала. Сознаніе необходимости явленія Спасителя назрѣвало все болѣе и болѣе, а Господь

постепенно помогать людямъ уяснять эту мысль и открывали черезъ пророковъ о времени, о мѣстѣ, объ ученіи и жизни Искушителя. Весь Ветхій Завѣтъ сосредоточивался на ожиданіи Спасителя, на постепенномъ раскрытіи любви Божіей къ людямъ, хотя люди часто и отвергали ее, а Новый Завѣтъ—въ исполненіи всѣхъ ожиданій ветхозавѣтныхъ праведниковъ, въ полномъ воплощеніи Божественной любви.

Такимъ образомъ, основной мыслью преподаванія Священной исторіи должна быть мысль о томъ, какъ Господь любилъ, любить и безконечно будетъ любить всѣхъ людей. Конечно, эту мысль не слѣдуетъ постоянно повторять передъ каждымъ рассказомъ изъ Священной исторіи или послѣ него, но въ ней должно объединяться все содержаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. Такое объединеніе способно помочь учащимся въ дѣлѣ усвоенія Священной исторіи, какъ цѣлостнаго знанія и какъ руководства въ собственной своей жизни. Кромѣ этого внутренняго объединенія въ школѣ полезно примѣненіе и внѣшнихъ средствъ, главнымъ изъ которыхъ служитъ повтореніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ повѣствованій и установленіе между ними связи. Такъ напр., возможно обобщить подъ однимъ заглавіемъ всѣ чудеса Спасителя, всѣ его притчи, все время до явленія Его на проповѣдь, время допотопное, послѣпотопное и т. д. Главнымъ объединяющимъ Лицомъ обоихъ завѣтовъ служитъ Иисусъ Христосъ, а потому вся исторія проявленія любви Божіей къ человѣчеству всего естественнѣе можетъ быть названа исторіей нашего спасенія. При такой постановкѣ преподаванія Ветхій и Новый Завѣтъ становятся нераздѣльнымъ цѣлымъ. Удачнымъ объединеніемъ Священной исторіи для школъ и народа можно назвать брошюру епископа рязанскаго Никодима „Исторія нашего спасенія въ Иисусѣ Христѣ“. Эта—брошюра написана простымъ языкомъ и вполне доступна по цѣнѣ—5 коп. Изложеніе, подобное названной брошюрѣ, даетъ учащимся возможность усваивать не одни сны фараоновъ, но знать то, что необходимо знать каждому христианину, исторію духовной жизни человѣчества. Краткая

исторія спасенія человѣчества и въ частности исторія земной жизни Спасителя должна быть извѣстна всѣмъ учащимся, начиная съ младшаго отдѣленія начальной школы. Знать эту исторію необходимо свяно, послѣдовательно, а не въ видѣ отдѣльныхъ статей, относительно отдѣльныхъ моментовъ жизни Богочеловѣка. Такое знаніе можетъ быть приобрѣтено главнымъ образомъ посредствомъ устныхъ бесѣдъ законоучителя съ дѣтьми о Томъ, Кто ихъ любилъ, обнималъ и благословлялъ. Въ этихъ бесѣдахъ главное мѣсто въ припоминаніи пройденнаго должно принадлежать учащимся. Пусть говорятъ больше они, а законоучитель лишь направляетъ ихъ отвѣты. Чѣмъ чаще производится такое повтореніе и обобщеніе пройденнаго, тѣмъ глубже и тѣмъ сознательнѣе укореняется въ умахъ учащихся исторія нашего спасенія. При такомъ повтореніи возможно установленіе послѣдовательности событій по времени и по мѣсту. Какъ то, такъ и другое также могутъ оказать свою долю помощи въ объединеніи и въ обобщеніи Священной исторіи и въ проведеніи чрезъ весь рядъ повѣствованій указанія на Промыслъ Божій о мірѣ и о человѣкѣ. Не слѣдуетъ бояться того, что постоянное повтореніе исторіи нашего спасенія можетъ кому либо наскучить. Даже произведенія классическихъ писателей никогда не наскучиваютъ, хотя читающій знаетъ ихъ содержаніе. Разсказъ о любви Божіей къ людямъ настолько многосодержателенъ, что при каждомъ повтореніи онъ становится лишь понятнѣе и занимательнѣе. Одинъ рабочий увидалъ другого читающимъ книгу и съ насмѣшкой спросилъ: „про любовь читаешь?“ Читающій отвѣтилъ: „да, про самую нѣжную любовь“, и показалъ Евангеліе.

15. Возраженія противъ священно-историческихъ повѣствованій.

Въ прописяхъ пишется издавна такая истина: учитель учитъ, ученикъ учится. Противъ прописной истины спорить нельзя, но пониманіе ея въ разное время бываетъ различно. Старинные учителя понимаютъ эту истину такъ: „если ты ученикъ, то молчи и слушай, что говоритъ учи-

тель. А если ты не понимаешь, значитъ, ты глупъ“. При такой системѣ въ классѣ всегда господствуетъ тишина, похожая на тишину смерти, и ученики представляются совсѣмъ благонравными. Но слово живого Бога сводится тогда на заучиваніе мертвой буквы. Законъ Божій обнимаетъ собою всѣ стороны духовной жизни человѣка, затрогивая сердце, волю и разумъ. Послѣдній по своей природѣ стремится къ исканію истины и къ разумному усвоенію ея. Хотя содержаніе Священной исторіи въ большей своей части подлежитъ усвоенію вѣрой, но и вѣра не можетъ находиться въ противорѣчій съ разумомъ. Многія истины вѣры выше пониманія людей при данномъ состояніи человѣческаго развитія и степени знанія, но онѣ лишь непонятны въ данное время, а не бессмысленны. Пытливый человѣкъ не можетъ остановиться на слѣпой вѣрѣ, и ищетъ пониманія. Такое стремленіе вполне законно и спасительно. Вѣдь восхваляется усердіе волхвовъ, которые узнали Свѣтъ разума посредствомъ пытливаго исканія истины и даже чрезъ заблужденіе. При прохожденіи курса Священной исторіи въ умахъ дѣтей иногда возникаютъ разные недоумѣнные вопросы, а иногда вселяются и взрослыми людьми различныя сомнѣнія и возраженія противъ истинности священо-историческихъ повѣствованій. Замалчивать эти сомнѣнія и возраженія нельзя, такъ какъ они вполнѣ въ концѣ концовъ укореняются въ душахъ бывшихъ питомцевъ школы и со временемъ становятся въ ихъ глазахъ неопровержимыми. Не получивъ разрѣшенія своихъ сомнѣній въ юности, человѣкъ теряетъ охоту къ исканію истины и находитъ сладость оставаться во лжи. Опроверженіе своихъ заблужденій онъ встрѣчаетъ враждебно и, не смотря на очевидность опроверженій, остается при своемъ утвержденіи, т. е. впадаетъ въ смертный грѣхъ противленія добру, вѣруя въ него и трепеща предъ нимъ. Замалчиваніе, придавливаніе сомнѣній въ школѣ привлекательно лишь по наружности, свидѣтельствующей повидимому о томъ, что въ школѣ царствуетъ „миръ и утвержденіе“, но да спасетъ Господь школу отъ такого мира. Не такъ давно вся постановка воспитанія въ среднихъ

учебныхъ заведеніяхъ сводилась къ одному требованію отъ учащихся: „умѣй не попадаться.“ Начальство приказывало и ничуть не заботилось о примѣнкости своихъ требованій къ положенію учащихся. Вслѣдствіе этого воспитанники ухищрялись только обманывать своихъ воспитателей, и миръ господствовалъ въ школѣ, поддерживая полное благоправіе и послушаніе. Начальники приказывали, ученики притворялись исполнителями воли ихъ, безъ возраженій, и возрастала неправда вельми, какъ выразился крестьянинъ Посошковъ. Сила воспитателя не въ кулакѣ и палкѣ, а въ авторитетѣ и любви учащихся. Въ этомъ вся крѣпость школьной власти, хотя и великъ соблазнъ замѣны ея давленіемъ и насиліемъ. Наилучшимъ средствомъ опроверженія всѣхъ возраженій противъ истинности священно-историческихъ фактовъ является такое преподаваніе, при которомъ всѣ сомнѣнія устраняются впередъ. Но такая постановка дѣла можетъ предноситься только въ идеалѣ, а въ дѣйствительности къ ней можно лишь приближаться. Поэтому законоучителю необходимо считаться съ сомнѣніями, недоумѣніями и возраженіями учащихся. И нужно замѣтить, что ни одинъ предметъ школьнаго преподаванія не встрѣчаетъ столько возраженій, какъ Священная исторія. Однако слѣдуетъ бояться не предъявленія возраженій учащимися, а замалчиванія ихъ. Правда, для отвѣтовъ на всѣ возраженія законоучителю много нужно знать по спеціально богословскимъ наукамъ, и по другимъ отраслямъ знанія, но эта необходимость многознанія или вѣрнѣе многосторонности умственнаго развитія для законоучителя составляетъ необходимое условіе въ приобрѣтеніи авторитета среди учащихся. Знаніе во всѣ времена представляло собою великую силу, и значеніе духовенства въ просвѣщенной странѣ можетъ быть поднято не внѣшними мѣрами власти, а возвышеніемъ надъ массой какъ въ нравственномъ, такъ и въ умственномъ отношеніяхъ.

При поощреніи задаванія вопросовъ учащимися законоучителю можетъ грозить опасность намѣреннаго отвлеченія отъ уроковъ всего класса отдѣльными изобрѣта-

тельными на всевозможныя выдумки шалунами, подъ предлогомъ разрѣшенія недоумѣній. На первыхъ порахъ эта опасность можетъ показаться даже страшною, но скоро ея грозный видъ исчезнетъ. Вопросовъ и возраженій въ головахъ учащихся можетъ достать на 2—3 урока, и притомъ возраженія, задаваемые лишь съ цѣлью провести время, вызываютъ протестъ противъ самого возражателя со стороны всего класса. Поэтому опасаться напрасной траты времени на разъясненіе недоумѣній излишне, а между тѣмъ объясненія законоучителемъ тѣхъ вопросовъ, которые близки сердцу учащихся, сближаютъ преподавателя со своими питомцами и ставятъ его въ должное отношеніе къ дѣтямъ. Своевременное разъясненіе сомнѣній способно охранить человѣка отъ многихъ паденій и, наоборотъ, укорененіе ихъ ведетъ къ безднѣ отрицанія и гордости.

Бояться неожиданности возраженій также излишне, потому что большая часть этихъ возраженій извѣстна, они настолько однообразны, что скорѣе могутъ надоѣсть своимъ постояннымъ повтореніемъ того, что уже давно опровергнуто, чѣмъ привести въ затрудненіе добросовѣстнаго законоучителя, который берется за книгу не по одной необходимости, но и по любознательности. Общее правило при разъясненіи недоумѣній и возраженій заключается въ томъ, что законоучитель долженъ говорить правдиво, искренно и ясно, съ полнымъ знаніемъ того, что онъ объясняетъ. Если въ данный моментъ преподаватель вполнѣ удовлетворительно не можетъ выяснитъ вопросъ ученика, то лучше отложить это объясненіе до другого раза, чѣмъ запутывать его словами. Ученикъ чувствуетъ ложь, хотя и не можетъ въ ней разобраться и теряетъ довѣріе къ преподавателю. Не отсрочка отвѣта на нѣкоторое время, а сбивчивый, не ясный отвѣтъ подрываетъ авторитетъ преподавателя въ глазахъ учащихся, и вмѣстѣ съ тѣмъ, роняетъ достоинство и самаго предмета преподаванія. То же слѣдствіе вытекаетъ и изъ уклончивыхъ объясненій, въ которыхъ сквозитъ сомнѣніе законоучителя въ истинности того, что онъ объясняетъ. Уче-

никъ ставитъ прямо и опредѣленно, напримѣръ, такой вопросъ: „правда ли, что на томъ свѣтѣ грѣшники горять въ огнѣ?“ Законоучитель отвѣчаетъ: „наша православная церковь учитъ, что“... и т. д. или: „въ Священномъ Писаніи говорится, что“... Повидимому, такой отвѣтъ показываетъ уваженіе къ ученію церкви или обоснованность его на ученіи Слова Божія, но въ глазахъ учащихся онъ представляется неискреннимъ, уклончивымъ, неувѣреннымъ. Если отъ учащагося требуется непременно *прямой* отвѣтъ на вопросъ, то учащій въ этомъ отношеніи обязанъ служить образцомъ. Ученикъ спрашиваетъ: „правда ли?“ И отвѣтъ долженъ быть данъ прямо, т. е. да или нѣтъ. Ссылка на ученіе церкви или на существующее преданіе похожа на ученіе книжниковъ и фарисеевъ, которому слушатели Христа противопоставляли Его ученіе, какъ власть имущаго. Законоучитель, въ священномъ санѣ, имѣетъ власть учить черезъ пресмственное рукоположеніе отъ самого Господа, и потому ученіе неувѣренное можетъ быть названо, выражаясь языкомъ мірскихъ судей, бездѣйствіемъ власти, т. е. преступленіемъ, караемымъ даже низшимъ человѣческимъ судомъ, а не только осуждаемымъ вѣчнымъ нравственнымъ закономъ.

Если прямой отвѣтъ осуждаетъ явно самого отвѣчающаго, то и тогда уклоняться съ прямого пути вредно для дѣла. Такъ напр., ученики могутъ спросить: „грѣшно курить или нѣтъ?“ Законоучитель долженъ прямо и честно отвѣтить да или нѣтъ, хотя бы онъ и самъ былъ повиненъ въ этой привычкѣ. Всякіе извороты и толкованія дѣлу не только не помогутъ, но уронятъ законоучителя въ глазахъ учащихся несравненно болѣе, чѣмъ прямое признаніе имъ своей слабости, а отсюда вытекаетъ вѣское побужденіе отстать отъ худой привычки. Всѣ недоумѣнія и возраженія, предъявляемыя при изученіи Священной исторіи, можно раздѣлить на двѣ большихъ группы: 1, на указаніе мнимыхъ внутреннихъ противорѣчій между отдѣльными фактами и 2, на несогласіе священно-историческихъ повѣствованій съ законами разума и съ научными данными. Возраженія перваго рода наиболѣе часто при-

водятся противъ повѣствованій о событіяхъ земной жизни Спасителя, когда о нихъ говорится съ нѣкоторыми различіями въ подробностяхъ, не у одного евангелиста, а возраженія второго вида обычны при разказахъ изъ ветхозавѣтной исторіи. Во второй, практической части настоящаго труда приведены и объяснены всѣ болѣе или менѣе серьезныя возраженія, въ данномъ же мѣстѣ приводитъ ихъ нѣтъ надобности.

Кромѣ сомнѣній, возникающихъ въ дѣтскомъ умѣ, и возраженій, навѣянныхъ посторонними людьми, ученики нерѣдко предлагаютъ такъ называемые „глупые“ вопросы. Этихъ вопросовъ иногда бываетъ очень не мало, и они въ глазахъ дѣтей имѣютъ большое значеніе. Въ этихъ вопросахъ выражается міровоззрѣніе дѣтей, степень ихъ развитія и способъ ихъ логическаго мышленія. Часто бываетъ даже среди одинаковыхъ по возрасту людей, что кажущееся одному серьезнымъ представляется другому не заслуживающимъ никакого вниманія. Такое различіе во взглядахъ зависитъ отъ различной степени умственнаго, нравственнаго и эстетическаго развитія людей. Дѣти же и взрослые естественно плохо понимаютъ другъ друга. Но взявшійся за дѣло воспитанія обязанъ знать природу дѣтей, какъ проводникъ обязанъ знать дорогу, какъ машинистъ—машину. Поэтому необходимо разобрать каждый вопросъ ученика, допытаться, какъ онъ до него дошелъ и что хочетъ имъ узнать. Кто назоветъ брата своего глухимъ, тотъ, по слову Спасителя, повиненъ суду синедрина, а потому ни одного вопроса учащагося нельзя оставить невыясненнымъ, если только этотъ вопросъ данъ серьезно, а не изъ шалости. Нерѣдко бываетъ, что вопросъ ребенка, кажущійся съ перваго раза пустымъ, глупымъ, оказывается мудре вопросовъ взрослога человѣка и требуетъ для своего разрѣшенія и достаточнаго запаса свѣдѣній, и находчивости, и зрѣлой мысли. Весьма полезно дѣтскіе вопросы постоянно записывать и принимать ихъ во вниманіе при прохожденіи курса Священной исторіи въ послѣдующіе годы. Это записываніе вопросовъ доставитъ преподавателю надлежащую опытность и научить

его пониманію дѣтской природы и дѣтскаго мышленія. При этомъ полезно отмѣчать, какіе отдѣлы наиболѣе затрудняютъ учащихся и вызываютъ большее количество недоумѣнныхъ вопросовъ. Эта запись укажетъ законоучителю, какъ нужно вести преподаваніе того или другого отдѣла и поможетъ ему съ наименьшей затратой силъ достигать наибольшихъ результатовъ.

Священникъ *Е. Сосунцовъ*.

•(Окончаніе слѣдуетъ).

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ СЛУЖЕНІЯ

въ священномъ санѣ о. протоіерея Н. И. Матвѣевскаго.¹⁾

Наканунѣ праздниѣ начался торжественнымъ служеніемъ вѣночнаго бдѣнія, совершеннаго духовникомъ округа, священникомъ села Русскаго Бурнашева Андреемъ Боголюбовымъ, съ 3-мя діаконами Спасскимъ, Поповымъ и Чистосердовымъ. На литію и величаніе выходилъ самъ виновникъ торжества съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ. Торжественно-умилительно пѣли два хора: хоръ мѣстныхъ пѣвчихъ, подѣ управленіемъ учителя второкласной школы В. П. Утѣхина, и хоръ псаломщиковъ, подѣ управленіемъ священника села Шеланги о. А. С. Гаврилова. Послѣ первой каѣнзмы священникомъ села Уланова о. Ѳ. Ф. Аристовскимъ было произнесено весьма трогательное и поучительное слово на текстъ:

„Молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и предстоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы: и имѣйте ихъ по преизлиху въ любви за дѣло ихъ“ (Сол. I, 5, 12—13).

Дивное загѣмъ зрѣлище представлялъ собою многочисленный соборъ священнослужителей, вышедшихъ на средину храма для совершенія поліелея! «Величаемъ, величаемъ тя, Святителю отче Николае»... мощно-торжественно раздаются подѣ сводами храма звуки хвалебной пѣсни въ честь Святителя Христова и, кажется,

¹⁾ Окончаніе. См. № 19—20.

что въ эти священные минуты самъ онъ, великій Угодникъ нашъ, тутъ-же невидимо обитаетъ, возглавляетъ этотъ соборъ и внимаетъ восторженной молитвѣ юбиляра и всего сонма его сослужителей.

Трогательно было также слушать чинное, внятное, неторопливое и благоговѣйное чтеніе Акаѳиста Святителю, по-переменно, всѣми участниками—іереями.

Довольно вмѣстительный храмъ, переполненный народомъ, былъ по-пасхальному иллюминovánъ. Свѣтло-торжественный видъ его и восторженно-умилительная служба вызывали самое праздничное настроеніе у всѣхъ предстоявшихъ и молившихся.

Всенощное бдѣніе продолжалось съ 6-ти часовъ вечера и до 11 часовъ ночи. На утро, въ 8 часовъ начался благовѣстъ къ литургіи. Въ 8¹/₂ часовъ прибылъ въ храмъ виновникъ торжества. Встрѣченный въ притворѣ храма духовенствомъ, онъ выслушалъ глубоко прочувствованную рѣчь, произнесенную священникомъ А. С. Гавриловымъ.

По окончаніи рѣчи юбиляръ приложился къ Животворящему Кресту и при пѣніи духовенствомъ тропаря Св. Николаю Чудотворцу и «Достойно есть» прослѣдовалъ къ амвону, гдѣ была прочитана входная. Затѣмъ, по облаченіи всего духовенства, началась Божественная литургія. Юбиляру сослужили 20 іереевъ и 5 диаконовъ. Рѣдкостный для села соборъ! За литургіею храмъ опять былъ переполненъ молящимися. Было не мало и старообрядцевъ какъ у всенощной, такъ особенно за литургіею, явившихся, вѣроятно, изъ любопытства посмотрѣть на торжество православной Теньковской паствы. И думаемъ, что изъ такого чиннаго, благолѣпнаго, истоваго и трогательнаго соборнаго служенія они вынесли истинное духовное утѣшеніе.

Во время запричастнаго священникомъ села Ташевки И. И. Давыдовымъ было произнесено весьма задушевное слово, въ которомъ, коснувшись трудности пастырскаго служенія, онъ, между прочимъ, говорилъ:

«Служеніе священника сколь высоко, столь-же и трудно. Дѣло священника требуетъ отъ него полнаго самоотверженія. Встань первый на молитву и будь ежедневно готовъ къ принятію Св. Таинъ Христовыхъ. Во всякое время дня и ночи ожидай, что тебя позовутъ къ больному, и не медли ни минуты. Знай, что ни дождь, ни снѣгъ, ни лѣтній зной, ни зимняя стужа, ни осенняя грязь,

ни весенняя бездорожица не даютъ тебѣ увѣренности, что ты останешься дома въ покоѣ, теплѣ и свѣтлѣ. Позовутъ тебя къ больному, и ты, не смотря ни на какую погоду, долженъ идти исполнять свой долгъ. Ты отецъ многочисленной семьи—твоихъ прихожанъ;—сумѣй-же отечески, искренно поплакать съ плачущимъ, и пусть ни тѣни этой печали не останется на твоемъ лицѣ, если тебя сейчасъ-же позовутъ порадоваться съ радующимся. Умѣй слабого поддержать, малодушнаго утѣшить, невѣдущаго научить, гордому и забывшемуся сказать слово правды.

Но трудное дѣло священника нерѣдко обращается въ подвигъ. Вотъ появилась въ приходѣ эпидемія, тогда священникъ, исполняя свой долгъ, напутствуя больныхъ, подвергаетъ опасности и свою жизнь и, что особенно тяжело для него, жизнь своихъ близкихъ—дѣтей, жены. „*Се мы оставихомъ вся и вслѣдъ Тебѣ идехомъ,*“ говорили и доказали своею жизнью Св. Апостолы. То-же самое долженъ сказать себѣ и каждый преемникъ апостольскаго служенія и продолжатель ихъ дѣла. Жизнь свою, своихъ дѣтей и жены священникъ приноситъ въ жертву своему долгу. Благодареніе Богу! Не часты бываютъ такія жертвы, но онѣ все-же бываютъ.

А сколько сомнѣній, разочарованій встрѣчаетъ на своемъ пути священникъ. Нужно-ли говорить о тѣхъ пересудахъ, насмѣшкахъ, которымъ нерѣдко подвергается священникъ? И при этихъ обидахъ никому не жалуйся, смирайся, терпи, молись—вотъ твое единственное оружіе.

Какое напряженіе физическихъ и душевныхъ силъ требуется отъ священника! И вотъ—пока онъ молодъ, онъ легко несетъ этотъ тяжелый трудъ. Но чѣмъ дальше идутъ годы, тѣмъ болѣе и болѣе убываютъ его силы. Вѣдь и священникъ человѣкъ, и ему свойственны немощи человѣческія; вѣдь и онъ можетъ утомиться. А потому и ему необходимъ бываетъ время отъ времени, какъ утомленному долгимъ и тяжелымъ путемъ путнику, освѣжающій источникъ, изъ котораго онъ могъ бы освѣжиться, подкрѣпить свои ослабѣвающія силы и съ новымъ запасомъ ихъ продолжать свое многотрудное дѣло. Такимъ освѣжающимъ источникомъ и является чествованіе священника, юбилейный праздникъ въ честь его.

Вотъ въ честь пастыря устроенъ праздникъ, ему выражаютъ теплое и искреннее участіе, и онъ видитъ, что не одинокъ былъ

за все время своего дѣланія, что его собратья мысленнымъ окомъ слѣдили за нимъ, что его трудъ оцѣненъ и заслужилъ уваженіе.

Благочестивые слушатели, кто изъ васъ на себѣ не испыталь благодѣтельнаго вліянія отъ искренняго слова участія? Кто не знаетъ, какъ самая великая тяжесть умалется, когда еѣ раздѣляютъ съ нами другіе? Кто не знаетъ, какъ самая малая радость растетъ, когда въ ней участниковъ прибываетъ все больше и больше?

Понятно, что и пастырь, прошедшій долгій и трудный путь своего служенія, уже не чувствуетъ тяготы его при выраженіи искренняго и теплаго сочувствія своихъ собратьевъ. А та радость, то праздничное настроеніе, которое наполняетъ сердце чествуемаго священника, при участіи въ ней собратьевъ, обращается въ величайшій источникъ радости, изъ котораго онъ во всю послѣдующую жизнь можетъ почерпнуть утѣшеніе, подкрѣпленіе и освѣженіе.

Таково значеніе праздника въ честь священно-служителя; оно важно для самого чествуемаго.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ чествованіе священника и для всѣхъ лицъ, носящихъ то-же званіе и участвующихъ въ этомъ праздникѣ. То духовное общеніе, то единеніе пастырей, которое въ этомъ праздникѣ находитъ себѣ такое прекрасное выраженіе, глубоко запечатлѣется въ сердцѣ каждого и получитъ великое значеніе для всей послѣдующей жизни. Въ минуты сомнѣнія, въ минуты скорби на его пути, память объ этомъ праздникѣ утѣшитъ его, освѣжитъ и дастъ силы побороть увнїе и разочарованія и перенести окружающія пастыря со всѣхъ сторонъ невзгоды.

Но праздникъ въ честь пастырей, кромѣ частнаго значенія въ жизни духовенства, имѣетъ и болѣе общее значеніе.

Дѣло пастыря—дѣло Христова, и какъ таковое оно дорого всѣмъ истинно вѣрующимъ. Отсюда становится само собою понятнымъ, что и праздникъ въ честь пастыря есть не его только праздникъ, но всѣхъ, кому дорого его дѣло, становится праздникомъ обще-церковнымъ, является торжествомъ православія.

Благочестивые слушатели! Сегодня, благодаря милостивѣйшему разрѣшенію и благословенію нашего Архипастыря, исполнилось искреннее желаніе духовенства здѣшняго округа почтить уважаемаго о. протоіерея Николая Ивановича. Наши близкія съ о. прото-

иереемъ отношенія, при прохожденіи имъ цѣлыхъ 16 лѣтъ должности нашего благочиннаго, давно дали намъ возможность видѣть и оцѣнить его примѣрное служеніе и узнать его доброту начальника и опытность совѣтника въ дѣлахъ пастырства; и вотъ нынѣ, въ день чествованія, мы исполняемъ по отношенію къ нему нашъ священный долгъ.

Представьте всю тяготу труда, понесеннаго чтимымъ о. протоіереемъ въ теченіи долгихъ 25 лѣтъ служенія его въ священномъ санѣ, и вамъ понятенъ будетъ нравственный долгъ насъ, его собратьевъ и соработниковъ на нивѣ Христовой, выразить ему теплое сочувствіе, усиленной общей молитвой въ этомъ св. храмѣ поблагодарить Господа Бога за дарованныя ему силы къ выполненію этого труда и испросить ему новыхъ силъ на продолженіе служенія. Чествуемый нынѣ о. протоіерей близокъ и всѣмъ вамъ, здѣсь молящимся, какъ вашъ пастырь: болѣе половины своихъ трудовъ онъ понесъ въ этомъ приходѣ. Многихъ изъ васъ, здѣсь молящихся, онъ рождалъ въ жизнь духовную въ таинствѣ св. крещенія и сообщалъ дары Св. Духа въ таинствѣ муропомазанія. Многимъ изъ васъ именемъ Христовымъ отпускалъ грѣхи въ таинствѣ покаянія. Многихъ сообщалъ со Христомъ въ таинствѣ Св. Причащенія. Освящалъ всю вашу жизнь разными, указанными Самимъ Господомъ, средствами.

Проникнитесь-же сознаниемъ великаго значенія сего праздника! Примите участіе въ немъ своими усиленными молитвами за чествуемаго о. Протоіерея, да подкрѣпитъ Господь его силы въ дальнѣйшемъ служеніи на пользу васъ, его духовныхъ чадъ, и всей церкви.»

По окончаніи Божественной литургіи, юбиляръ и сослужащее ему духовенство вышло на средину храма для соборнаго служенія молебна Святителю Христову. Въ это время изъ алтаря священникомъ села Верхняго Услона Н. К. Ефимовымъ, однимъ изъ старѣйшихъ представителей духовенства здѣшняго округа, была изнесена икона Свят. Христова Николая Чудотворца, въ изящномъ футлярѣ, въ серебро-позлащенной, эмалированной ризѣ, — даръ духовенства всего округа своему о. благочинному-юбиляру, а священникомъ села Русскаго Бурнашева А. Боголюбовымъ, произнесена слѣдующая рѣчь, обращенная къ юбиляру:

«Ваше Высокоблагословеніе, Досточтимѣйшій о. протоіерей, дорогой о. благочинный!

Слишкомъ годъ тому назадъ среди духовенства вѣреннаго Вамъ округа возникла мысль почитать Васъ, какъ своего ближайшаго и достойнѣйшаго начальника, какимъ либо вещественнымъ знакомъ своего вниманія, за Ваши всегда добрыя и благожелательныя отношенія къ нему. Недоставало только удобнаго для духовенства случая, чтобы осуществить свое завѣтное желаніе.

Нынѣ, по милости Божіей, исполнилось 25 лѣтъ Вашего плодотворнаго священнослуженія Церкви Божіей и 16 лѣтъ Вашей благочиннической дѣятельности, и духовенству округа явилась, наконецъ, возможность совершить задуманное доброе дѣло. Благостнѣйшій нашъ Архипастырь, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, разрѣшилъ и благословилъ отпраздновать этотъ юбилейный день сегодня, 31 января.

И вотъ духовенство нашего округа, движимое чувствами любви, преданности и глубочайшаго уваженія къ Вамъ, собралось сегодня въ этомъ св. храмѣ, чтобы ознаменовать этотъ, давно ожидаемый, рѣдкій день Вашей жизни совокупною съ Вами молитвою, воздать Вамъ должную дань уваженія и почитать Васъ поднесеніемъ сей св. иконы.

Въ настоящія важныя минуты мнѣ, какъ духовнику округа, выпала счастливая доля быть истолкователемъ единомыслия чувствъ, переполняющихъ сердца окружающаго Васъ духовенства.

Счастливо наше духовенство, имѣя въ лицѣ Васъ гуманнѣйшаго начальника, опытнѣйшаго наставника и руководителя въ его нравственно-религіозной жизни, всегда попечительнаго отца вдовъ и сиротъ и постоянного примирителя всѣхъ враждующихъ.

Какъ благочинный, Вы на нашихъ глазахъ, вотъ уже 16 лѣтъ, бодро и неустанно несете нелегкіе труды, сопряженные съ этимъ отвѣтственнымъ званіемъ; со всею аккуратностію, унаслѣдованною Вами отъ Вашего приснопамятнаго родителя, Вы неопустительно и всегда спѣшно исполняете всѣ, возлагаемыя на Васъ, какъ начальствомъ, такъ и округомъ, порученія, подавая всѣмъ намъ примѣръ аккуратности въ служебныхъ дѣлахъ.

Какъ ближайшій нашъ руководитель, Вы всегда являетесь для младшихъ возрастомъ—добрымъ отцомъ, для сверстниковъ—

задушевнымъ другомъ, а вообще для всѣхъ—постояннымъ доброжелателемъ. Вы живете съ нами одною, нераздѣльною жизнію: наше горе—Ваше горе, наша радость—Ваша радость. Однимъ словомъ, каждый болѣе или менѣе выдающійся случай жизни нашего духовенства находитъ соотвѣтствующій откликъ и въ Вашемъ любвеобильномъ сердцѣ.

25 лѣтъ честнаго и добросовѣстнаго пастырства и 16 лѣтъ непрерывной благочиннической дѣятельности—это не малый трудъ, это великій подвигъ съ Вашей стороны, особенно при такомъ обширномъ и разновѣрномъ приходѣ, какъ Вашъ, гдѣ, кромѣ того, Вамъ приходится нести весьма трудныя и многосложныя обязанности завѣдующаго и законоучителя мѣстной второклассной школы. И только приходится удивляться, какъ у Васъ хватаетъ физическихъ силъ и времени на исполненіе столь многочисленныхъ обязанностей?! Видимо Самъ Господь помогаетъ Вамъ Своею всесилою благодатію.

Я лично знаю близкій мнѣ случай, когда одинъ опытнѣйшій и ревностнѣйшій, какъ Вы, въ дѣлахъ благочинный, черезъ 13 лѣтъ своей благочиннической службы, принужденъ былъ добровольно покинуть свой постъ, утомившись какъ нравственно, такъ и физически, хотя Епархіальное Начальство и удерживало его.

Думается мнѣ, что и для Васъ не безслѣдно прошли эти 16 лѣтъ. И въ нашемъ благочиніи не все время за эти 16 лѣтъ была «тишь да гладь, да Божья благодать». Были, конечно, ненормальности жизни и въ нашей духовной семьѣ; и каждая ненормальность, каждый печальный случай беспокоилъ, конечно, и Ваше отзывчивое сердце. Въ продолженіи 16-ти лѣтняго Вашего благочинническаго служенія можетъ быть не одну безсонную ночь провели Вы въ тревожныхъ думкахъ о судьбѣ вѣреннаго Вамъ духовенства, или нѣкоторыхъ отдѣльныхъ членовъ его. Особенно, вѣроятно, тревожно были пережиты Вами и злополучные дни такъ называемой Россійской революціи, съ великимъ опасеніемъ за вѣренное Вамъ духовенство. Недаромъ изъ крѣпкаго и полного силъ мужа, какимъ Вы прибыли къ намъ 16 лѣтъ тому назадъ, Вы преобразились теперь почти въ старца, утратившаго свои прежнія силы и здоровье и убѣленнаго сѣдинами.

Намъ не безызвѣстны всѣ Ваши заботы и попеченія о насъ: такъ, Вы всегда ревностно отстаивали интересы вѣреннаго

Вамъ духовенства; всегда защищали его своею грудью въ нужныхъ случаяхъ; всѣ недочеты и погрѣшности жизни духовенства старались всегда покрыть своею чисто отеческою любовію; печальныхъ, на сколько могли, утѣшали, слабыхъ поддерживали, ревностныхъ поощряли, строптивыхъ увѣщевали, всѣхъ враждующихъ примиряли. И всѣ эти заботы и попеченія о вѣренномъ Вамъ духовенствѣ, конечно, тяжелымъ камнемъ ложились на Ваше чуткое и отзывчивое сердце. Вотъ и еще причины Вашей преждевременной сѣдины, а также и грустнаго отпечатка на Вашемъ иногда задумчивомъ челѣ.

А наконецъ, Ваша частная жизнь?!... Развѣ каждый часъ и минута Вашей личной жизни были для Васъ сладкі? Развѣ каждый шагъ Вашего жизненнаго пути былъ для Васъ усыянъ розами и цвѣтами? Нѣтъ, далеко не такъ. Знаю, что и въ частной Вашей жизни были минуты, когда при видѣ страданій и смерти присныхъ кровью обливалось Ваше сердце, когда сонъ цѣлыми ночами прочь убѣгалъ отъ Вашихъ очей... И Вы, однако, не пали подъ напоромъ этихъ тяжелыхъ ударовъ. Вы по-прежнему остались бодрымъ духомъ, сильнымъ волею и всегда готовымъ неустанно стоять на стражѣ интересовъ духовенства.

Нынѣ, подводя итогъ всей Вашей благочиннической и пастырской дѣятельности и вполне оцѣнивая въ Васъ всѣ Ваши доблестныя качества и достоинства, духовенство округа, со всею любовію, отъ чистаго и благорасположеннаго къ Вамъ сердца, подноситъ Вамъ сію св. икону Вашего небснаго Покровителя Святителя Христова Николая Чудотворца. Примите съ любовію этотъ нашъ священный даръ и съ свойственнымъ Вамъ благоговѣніемъ припадите къ нему въ настоящія торжественныя минуты съ Вашею теплою сердечною молитвою о всѣхъ, здѣсь предстоящихъ и молящихся. Пусть съ этой минуты сей св. образъ всегда напоминаетъ Вамъ о любви и преданности подвѣдомаго Вамъ духовенства. А молясь Угоднику Божію, посылно не забывайте въ Вашихъ св. и теплыхъ молитвахъ и насъ всѣхъ, какъ соработниковъ Вашихъ на нивѣ Христовой. Мы-же всѣ смиренно молимъ и впредь будемъ молить Всевышняго, да продлитъ Онъ, Милосердый, ходатайствомъ Своего великаго Угодника, Святителя Николая Чудотворца, Вашу драгоценную и многоплодную жизнь на многая и многая лѣта!»...

Растроганный до слезъ юбиляръ приблизился къ подноси- мой иконѣ, положилъ глубокой земной поклонъ предъ нею и обло- бызалъ её. Послѣ этого св. икона была положена на пригото- ленный аналогій для совершенія предъ нею молебна, а о. прото- іерей взшелъ на амвонъ и, обратясь къ предстоящему духовен- ству, началъ взволнованнымъ голосомъ держать отвѣтную глубоко прочувствованную и вполнѣ задушевную рѣчь:

«Возлюбленные мои отцы и братіе, сороботники на нивѣ Христовой, содѣлатели дѣла Божія!

Принимая 16 лѣтъ тому назадъ званіе Вашего благочин- наго, какими только я не задавался благими намѣреніями, какихъ только широкихъ плановъ я не строилъ въ умѣ своемъ! Я пред- полагалъ отдать на служеніе благочинію всѣ свои силы, весь свой разумъ и всѣ лучшія движенія моего сердца. И какую громадную пользу и какъ много добра я принесъ-бы благочинію, если-бы выполнилъ всѣ тогдашнія мои намѣренія! Но такую программу моей благочиннической дѣятельности я предначерталъ себѣ, еще не ознакомившись достаточно съ приходомъ, въ который я только- что былъ опредѣленъ. А приходъ, гдѣ Господь судилъ мнѣ настоя- тельствовать, оказался большимъ и въ значительной мѣрѣ зара- женнымъ старообрядчествомъ разныхъ сектъ. Религіозная жизнь здѣсь бьетъ ключемъ и—не всегда мирнымъ и спокойнымъ, а часто шумнымъ и бурливымъ. Пастырю здѣшняго прихода не- обходимо быть въ высшей степени бдительнымъ и внимательнымъ и очень много работать, дабы потокъ религіозной жизни пасомыхъ направлять въ надлежащее русло. Ослабъ немного бдительность, уменьши трудъ, отвлеки свое вниманіе, сдѣлай невѣрный шагъ,— и враги православія, которыхъ здѣсь много, воспользуются благо- пріятнымъ случаемъ, чтобы нанести вредъ моей паствѣ.

Если Вы прибавите къ этому еще завѣдываніе и законо- учительство въ школахъ, то легко поймете, что широкіе планы моей благочиннической дѣятельности поневолѣ должны были сдузиться до сравнительно скромныхъ размѣровъ. Я постоянно спѣшилъ, но не успѣвалъ; работалъ и не доработывалъ.

Правда, и Архипастыри, при которыхъ я проходилъ свое служеніе, и всѣ тѣ лица, съ которыми мнѣ, по должности благо- чиннаго, приходилось имѣть дѣло, всегда высказывали самые лест-

ные отзывы о моей благочиннической дѣятельности. Я съ радостію принималъ эти похвалы, но я зналъ, къ кому относить ихъ.

Правда, что въ нашемъ благочиніи все обстоитъ прекрасно и образцово, но вѣдь и то правда, что все это хорошее—дѣло не моихъ слабыхъ рукъ, а Вашей неустанной дѣятельности и горячей ревности о славѣ Божіей и о спасеніи вѣрннаго Вамъ стада Христова. Я-же только долженъ считать себя счастливымъ и ежеминутно благодарить Господа Бога за то, что Онъ посылаетъ въ сослужители мнѣ такихъ самоотверженныхъ людей, которые, работая при самой неблагоприятной обстановкѣ, въ самыхъ трудныхъ условіяхъ, матеріально бѣдствуя, все-же не опускаютъ безпомощно рукъ своихъ, а безъ устали совершаютъ дѣло Божіе. И сколько мнѣ за 16 лѣтъ моей съ Вами службы приходилось видѣть подвиговъ удивительной ревности и самоотверженнаго труда сослужителей моихъ!! И если меня считаютъ достойнымъ похвалы благочиннымъ, то не за мои, конечно, личные качества и не за мои дѣйствительныя достоинства, но потому, что на мнѣ, какъ въ фокусѣ, собирается, а затѣмъ отражается и ярко блещетъ свѣтъ Вашей, достойной всяческой похвалы, дѣятельности.

Поэтому, я не чувствую неловкости и смущенія при видѣ необычайной торжественности сегодняшняго чествованія меня. Чествуя меня, мы чествуемъ подвиги духовенства благочинія и его великіе труды на пользу церкви Божіей. Сегодня не мой только праздникъ, не мое торжество, а праздникъ всей нашей дружной, связанной крѣпкими узами взаимной любви, уваженія и довѣрія и проникнутой горячимъ желаніемъ право правити дѣло Божіе, родной семьи духовенства нашего благочинія.

Отъ всей души благодарю Васъ, возлюбленные сослуживцы мои, за Вашу ко мнѣ всегдашнюю любовь и доброту; до глубины души признателенъ Вамъ за Вашъ драгоценный даръ мнѣ. Благодарю и за то, что мои недостатки и слабости Вы покрываете избыткомъ Вашей любви ко мнѣ и хотите во мнѣ видѣть только одно хорошее.

Возблагодаримъ, братіе мои, Господа Бога за то, что Онъ даетъ намъ милость служить прославленію Его Святаго Имени и спасенію чадъ Божіихъ. Помолимся и Святителю Христову Николаю Чудотворцу предъ Его Св. Иконою, даромъ Вашей мнѣ любви, да служить онъ намъ правиломъ вѣры и правовѣрія, образомъ кротости и смиренія и учителемъ чистоты и воздержанія».

Послѣ этой сердечной рѣчи юбиляра начался молебенъ Святителю Христову. Одною родною семьей, едиными усты и единымъ сердцемъ возносилась одушевленная молитва духовенства и народа къ Угоднику Божию. Глаза счастливаго юбиляра не разъ увлажнились благодарною слезой. Задумчивый взоръ его почти не сходилъ съ только что поднесенной ему иконы, положенной предъ нимъ на аналогіѣ. О чемъ говорилъ этотъ взоръ? Вѣроятно, мысленному взору юбиляра предносилась вся его прошлая жизнь, со всѣми ея радостями и невзгодами; вспомнилась и вся 16-ти лѣтняя благочинническая служба, проведенная среди этого роднаго ему духовенства, со всею любовію окружающаго его, устроившаго ему, юбиляру, такое небывалое торжество. Можетъ быть, да и всего вѣроятнѣе, что въ эти трогательныя минуты вспомнился ему и его приснопамятный родитель, священноіерей Іоаннъ... О, съ какимъ восторгомъ онъ теперь обнялъ-бы своего любимаго и счастливаго сына—первенца! Это было-бы истиннымъ для него утѣшеніемъ и самую благодарною наградою за тѣ труды и лишения, которые понесъ онъ, въ свое время, воспитывая дѣтей и держа многочисленную семью...

Послѣ многолѣтствования Государя Императора, Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома, Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора съ Богохранимою Его паствою, а также и самого виновника торжества, дорогаго юбиляра, о. протоіерея и благочиннаго Н. И. Матвѣвскаго, выступили предъ лицо юбиляра двое избранныхъ почетнѣйшихъ прихожанъ. Первый изъ нихъ прочелъ, а затѣмъ передалъ ему слѣдующій адресъ, заключенный въ роскошный переплетъ ¹⁾:

«Ваше Высокопреподобіе, Глубокоуважаемый о. протоіерей Николай Ивановичъ!

За время Вашего пастырскаго служенія въ нашемъ приходѣ мы привыкли видѣть въ Васъ человѣка съ открытой душой и добрымъ сердцемъ. Ваши высокія душевныя качества и Ваша пастырская ревность стяжали Вамъ нашу любовь, уваженіе и довѣріе.

¹⁾ На переплетѣ золотыми буквами вытѣснено: „Глубокоуважаемому о. протоіерею Николаю Ивановичу Матвѣвскому въ день двадцати-пятилѣтія священнослуженія. Отъ признательныхъ прихожанъ“.

Не будемъ перечислять Ваши пастырскія заслуги: онѣ, мы знаемъ, лучше насъ, скромныхъ жителей деревни, оцѣнены и Вашимъ начальствомъ и подвѣдомымъ Вамъ духовенствомъ. Позвольте намъ въ знаменательный день Вашего 25-ти лѣтняго служебнаго юбилея выразить Вамъ наши искреннія и глубокія чувства любви и уваженія.

Да сохранитъ Васъ Господь на многія лѣта!»

Другой прихожанинъ отъ лица прихожанъ поднесъ юбиляру пастырскіи посохъ, «какъ символъ его пастырства».

Представитель отъ церковныхъ старостъ благочинія, поднося Евангеліе, въ серебро-позлащенномъ окладѣ, и серебро-позлащенный Крестъ, въ богатомъ футлярѣ, сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Ваше Высокоблагословеніе!

Позвольте и намъ, церковнымъ старостамъ, поздравить Васъ со днемъ Вашего юбилея и отъ всего сердца пожелать Вамъ добраго здравія на многіе годы на пользу св. церкви. Сотоварищи мои поручили мнѣ выразить Вамъ чувства самой искренней и сердечной любви къ Вамъ и уваженія и благодарить Васъ за всегдашнюю къ намъ Вашу привѣтливость, за готовность преподавать намъ мудрый совѣтъ въ нашихъ сомнѣніяхъ и за многопольное Ваше руководство въ нашей дѣятельности. Примите, Высокоуважаемый о. благочинный, въ знакъ нашей къ Вамъ сердечной любви, уваженія и благодарности эти Св. Крестъ и Евангеліе».

Юбиляръ, принявъ и облобызавъ Св. Крестъ и Евангеліе, отвѣтилъ:

«Сердечно благодарю старостъ благочинія за ихъ любовь ко мнѣ и благожеланія. Несказанно счастливъ я, что Господь далъ церквямъ благочинія такихъ старостъ, которые отдаютъ всю свою любовь на дѣло служенія Церкви Божіей, а нѣкоторые изъ нихъ жертвуютъ очень значительныя суммы на благоустроеніе и благоуукрашеніе церквей».

Послѣ этого юбиляръ обратился уже съ преисполненнымъ отеческой любви и самыхъ возвышенныхъ благодарныхъ чувствъ словомъ и ко всей своей паствѣ:

«Возлюбленная моя, Богодарованная мнѣ паства церкви Теньковской!

16 лѣтъ тому назадъ Господу Богу угодно было вручить тебя моему пастырскому водительство. Пришелъ я къ тебѣ съ душею израненной и скорбію о только что понесенной утратѣ моего родителя, съ печалью отъ разставанія съ любимыми мною и любившими меня прежними прихожанами и думами о неизвѣстномъ будущемъ. Никогда не забыть мнѣ—съ какою ласкою и любовью ты встрѣтила меня! Ты, родная моя, сумѣла уврачевать всѣ мои скорби и сомнѣнія. Твои нѣжныя руки излѣчили скоро всѣ мои раны душевныя и я бодро вступилъ на стезю пасенія дарованнаго мнѣ стада Христова. И какъ облегчила ты мнѣ это многотрудное дѣло! Безъ любви, безъ уваженія, безъ довѣрія паствы къ пастырю бесполезна его работа. Ты-же съ перваго дня моего служенія окружила меня самой нѣжной, родственной любовью, самымъ глубокимъ уваженіемъ и полнымъ довѣріемъ. И эти чувства твои ко мнѣ не ослабѣли впослѣдствіи, а еще болѣе окрѣпли, развились и стали болѣе дѣйственными и жизненными. Не перечеть мнѣ всегдашнихъ трогательныхъ проявленій твоей любви ко мнѣ! А постоянныя обращенія твои ко мнѣ за совѣтами и наставленіями не только въ вопросахъ религіозно-нравственныхъ, но и по такимъ, компетентнымъ совѣтникомъ въ которыхъ я не могу себя считать,—какъ-то: по семейнымъ, юридическимъ и медицинскимъ,—развѣ эти обращенія не показатель громаднаго твоего ко мнѣ уваженія и довѣрія? И не помню я случая, чтобы мои наставленія и совѣты остались тобою невыполненными.

Могъ-ли я, возлюбленные мои, не отвѣчать на ваши добрыя ко мнѣ чувства самой искренней любовью къ вамъ? А эта горячая моя любовь къ вамъ развѣ не должна была заставить меня отдать всего себя на служеніе вамъ и дѣлу вашего спасенія?!

Пребудемъ-же, возлюбленные братіе мои, во взаимной любви и да поможетъ вамъ Господь и Матерь Божія во всѣхъ обстоятельствахъ вашей жизни; Ангелы хранители да ополчатся за васъ и да сохранятъ васъ во всѣхъ путяхъ вашей жизни. Благословеніе Божіе да пребудетъ съ вами отъ нынѣ и до вѣка».

Затѣмъ юбиляръ произнесъ многолѣтіе всему освященному собору, чтецамъ и пѣвцамъ, старостамъ церковей благочинія и всѣмъ своимъ прихожанамъ.

По окончаніи молебна поднесенная икона Св. Николая Чудотворца торжественно, съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи юбиляра и духовенства въ облаченіяхъ, была перенесена изъ церкви въ домъ юбиляра. Здѣсь былъ снова отслуженъ передъ нею молебенъ, послѣ котораго юбиляру было высказано нѣсколько похвальныхъ привѣтствій и рѣчей—священникомъ села Верхняго Услона Н. К. Ефимовымъ, священникомъ села Ивановскаго Е. А. Азбукинымъ и свящ. В. А. Бѣлокуровымъ.

Вслѣдъ за этими привѣтствіями отъ духовенства округа юбиляру поднесенъ былъ изящной и цѣнной работы бюваръ, на верхней металлической крышкѣ котораго художественно выгравирована сверху монограмма юбиляра, а внизу: «1885—XXV—1910. Досто­чтиму о. протоіерею и благочинному Николаю Ивановичу Матвѣевскому отъ духовенства 3-го благочинническаго округа, Свѣяжскаго уѣзда».

За трапезой первый тостъ произнесенъ юбиляромъ «за Перваго Сына Св. Православной Церкви, Защитника и Покровителя Св. Православной Церкви и духовенства, Государя Императора Николая Александровича». Многократное многолѣтіе, національный гимнъ «Боже, Царя храни», стройно и единодушно исполненные всѣми присутствующими—были отвѣтомъ на этотъ тостъ юбиляра.

Затѣмъ священникомъ В. А. Бѣлокуровымъ былъ переданъ юбиляру присланный Его Высокопреосвященствомъ его портретъ съ милостивою на немъ надписью. Тронутый такимъ милостивымъ знакомъ вниманія Владыки, юбиляръ, принимая портретъ, дѣлился съ сотрапезниками своими воспоминаніями о томъ, какъ всегда милостивы были къ нему Архипастыри Казанскіе, сколько они оказывали ему самой сердечной отеческой ласки и какъ эта ласка и привѣтливость облегчали его труды и заставляли работать не за страхъ, а за совѣсть. Затѣмъ имъ былъ произнесенъ тостъ «за добраго Печальника о нуждахъ духовенства, доблестнаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго». Могучее, дружное, много разъ исполненное, многолѣтіе Владыкѣ было отвѣтомъ на тостъ юбиляра.

Вслѣдъ за этимъ, тутъ-же была написана отъ лица юбиляра и духовенства и тотчасъ-же отправлена Владыкѣ благодарственная телефонограмма слѣдующаго содержанія:

«Казань. Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Никанору, Архіепископу Казанскому и Свяжскому.

Свѣтло празднующа день двадцати-пятилѣтія служенія Церкви Божіей нашего любимѣйшаго и высокочтимѣйшаго, дорогаго о. протоіерея и благочиннаго Николая Ивановича Матвѣевского, сочли себя счастливыми вознести свои смиренныя молитвы о драгоценномъ здравіи Вашего Высокопреосвященства и, многолѣтствуя Васъ, сыновне благодарить Васъ за Ваше Милостивѣйшее Архипастырское разрѣшеніе, давшее намъ возможность получить въ семь торжествъ высокое духовное утѣшеніе.

Этотъ рѣдкій праздникъ нашего благочинія еще болѣе объединяетъ нашу духовную семью, окрыляетъ насъ и прибавляетъ намъ силъ и энергіи на дальнѣйшее ревностное служеніе Церкви Божіей».

На эту телефонограмму, впоследствии, юбиляромъ былъ полученъ слѣдующій милостивый отвѣтъ отъ Его Высокопреосвященства: «Сорадуюсь Вамъ въ великій день Вашего юбилейнаго праздника, благодарю Васъ за выраженныя мнѣ Вами благожеланія, желаю Вамъ дальнѣйшаго славнаго служенія св. церкви и призываю на Васъ и труды Ваши Божіе благословеніе».

Во время трапезы были произнесены рѣчи еще слѣдующими лицами: священникомъ села Каинокъ В. И. Преображенскимъ, шуриномъ юбиляра, священникомъ В. А. Яхонтовымъ, священникомъ села Морквашъ С. П. Милоновымъ, псаломщикомъ с. Морквашъ В. Т. Малышевымъ—отъ лица всего низшаго клира, священникомъ села Красновидова М. П. Ивановымъ, священникомъ села Кильдѣева А. С. Охотинымъ, представителемъ прихожанъ села Теньковъ, почетнѣйшимъ прихожаниномъ И. И. Гладловымъ, церковнымъ старостой села Теньковъ Петромъ Андреевичемъ Мятинимъ.

Въ концѣ трапезы юбиляръ произнесъ тостъ за здоровье духовенства округа и благодарилъ его за его къ нему любовь и довѣріе, за всегдашнюю его готовность во всѣхъ дѣлахъ идти съ нимъ рука объ руку, за то, что оно своей образцовой дѣятельностію облегчаетъ ему прохожденіе благочинническаго служенія и, наконецъ, за ту честь, которую оно оказало ему настоящимъ празднованіемъ его юбилея. Многократное, всѣми единодушно исполня-

емое многолѣтіе было отвѣтомъ и откликомъ на каждый тостъ и привѣтствіе.

Описанное юбилейное торжество должно оставить самое отрадное воспоминаніе въ сердцахъ всѣхъ участниковъ этого духовно-семейнаго праздника. Соборное-же служеніе при этомъ торжествѣ, полагаемъ, неизгладимо запечатлѣлось въ сердцахъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ богомольцевъ и прихожанъ. Если-бы возможно было чаще совершать такія соборныя служенія, то онѣ, вѣроятно, имѣли-бы громадное вліяніе на духовную и религіозно-нравственную жизнь народа. Не такъ благотворно вліяетъ слово, сказанное при служеніи, какъ вліяетъ истовое, чинное, благоговѣйно совершаемое соборное служеніе: оно трогаетъ до глубины души, растворяетъ самыя грубыя, жесткія сердца, вливаетъ въ нихъ миръ и благожелательность ко всѣмъ. Такія торжественно-умилительныя службы способны перерождаютъ людей къ лучшему. Кромѣ того, соборныя служенія, особенно при подобныхъ описанному юбилеяхъ, суть самыя яркія проявленія и выраженія торжества Православія.

Счастливъ приходъ села Теньковъ, имѣя въ лицѣ о. протоіерея такого добраго и всѣми любимаго пастыря, и счастливо также духовенство нашего округа, имѣя въ лицѣ Николая Ивановича образцоваго, дѣятельнаго и на все доброе отзывчиваго о. благочиннаго!

Многая лѣта Вамъ, дорогой нашъ юбиляръ!...

Священникъ села Русскаго Бурнашева *Андрей Боголюбовъ*.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ**.

Печатать дозволяется. 8-го іюня 1910 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій**.